

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ «КАРАБИХА»

(Историческое предание)

Подъярославское село Карабиха раскинулось на горе над старинным шляхом из Ярославля в Ростов. В нем находится мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова, близкий и дорогой сердцу каждого русского человека. Здесь в своем имении великий народный поэт, живя в летние месяцы (с 1862 по 1875 год) в течение десяти лет, создавал свои бессмертные произведения. Не угасает народная любовь к Некрасову, и Карабиха стала местом всенародного паломничества. Поэтому все, что связано с прошлым Карабихи, в том числе и предания о происхождении названия этого села, интересно сегодня для многих.

В книге ярославского краеведа А. Ф. Тарасова «Некрасов в Карабихе» мы читаем следующее: «История села Карабихи уходит в глубь веков. Высокие холмы, подступающие к притоку Волги — реке Которосли, издавна привлекали к себе людей. (...) По преданию, на Карабихской горе в 1435 году произошла решительная битва между галичским князем Димитрием Шемякой и московским князем Василием Темным. С этой битвой некоторые историки XIX века и связывали название села. Василий Темный наголову разбил здесь Димитрия Шемяку, покарал его за вероломство. «Кара бе тамъ», — писали летописцы. Отсюда, считали историки, и произошло название села»¹.

В популярном «Путеводителе» по Ярославлю П. И. Козлова мы встречаемся с более подробным изложением того же предания, а именно: «В январе 1435 года произошло сражение... московского князя Василия Темного с галичскими князьями Димитрием Шемякой и Василием Косым. Это сражение произошло на холме близ реки Которосли (на теперешнем карабихском плато) и закончилось поражением войск галичских князей. О победе гонцы сообщили в ставку Василия Темного: «совершился лом шемякинской рати, и великая кара ей бе». По преданию, в память о победе над галичскими князьями, стремившимися незаконно занять великокняжеский престол, гора, где происходила битва, получила название Карабитова — от слова «кара бе там», т. е. «кара (древ-

¹ Тарасов А. Ф. Некрасов в Карабихе. Ярославль, 1977. С. 25.

нерусское слово — наказание, возмездие) была там». Село было названо по имени горы»².

Можно проверить и уточнить имена и события, обратившись к древнерусским летописям и к Ростовскому преданию, записанному известным собирателем фольклора А. Я. Артыновым. Прежде всего, нужно сказать, что речь идет об одном небольшом эпизоде далекой от нас и многолетней феодальной междоусобной войны 1430—1453 гг., которая происходила между московским великим князем Василием II (1425—1462), с одной стороны, и его родным дядею Юрием Дмитриевичем, князем галичским, и с сыновьями последнего Дмитрием Шемякой, Дмитрием Красным и Василием Косым, с другой стороны³. Целью противоборствующих сторон было обладание московским великокняжеским столом. Младший сын Дмитрия Донского не захотел уступить своего феодального права племяннику, хотя на стороне последнего была вся Москва, большинство бояр и князей северо-восточной Руси. Война велась бескомпромиссно, жестоко на территории всех княжеств северо-востока Руси, со множеством коварных и вероломных приемов и ухищрений, вплоть до ослепления и отравления политических противников. Одно время князю Юрию Дмитриевичу даже удалось одержать верх над Василием II и ненадолго (с 1 апреля по 5 июля 1434 г.) стать великим князем Московским. Внезапная кончина Юрия III в Москве изменила многое в расстановке сил. Василию II, находившемуся в Новгороде, стали противостоять двоюродные братья. Их усиливающаяся борьба против верховной власти и государственной централизации выглядела в глазах многих княжат и бояр незаконной и аморальной — и с точки зрения феодального права Руси, и с точки зрения общерусских интересов.

Летом 1434 г. князья Дмитрий Юрьевич Шемяка и Дмитрий Юрьевич Красный, узнав во Владимире о вокняжении в Москве их старшего брата Василия Юрьевича (будущего — Косого), не пожелали признать последнего великим князем и начали переговоры с детронизированным Василием II, ожидавшим своего часа в Новгороде. Эти переговоры завершились временным замирием и вынужденным бегством князя Василия Юрьевича из Москвы в июле 1434 г. Василий II в августе 1434 г. вернулся в Москву и занял великокняжеский стол, а своим временным союзникам пожаловал города: Дмитрию Шемяке — Углич и Ржеву, а Дмитрию

² Путеводитель по Ярославлю/Сост. П. И. Козлов. Ярославль, 1966. С. 119.

³ См. «История России» Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, а также: Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. С. 743—812. Ср.: Серебрянников С. Последние междуусобия князей русских и битвы их в Ярославской, Ростовской и Углицкой областях: (Эпизод из неизданной истории г. Ярославля)//Ярославские губ. ведомости. 1855. № 7, 8. Ч. неоф. (Здесь о событиях 1431—1447 гг.).

Красному — Бежецкий верх. Однако бояре Новгородской республики, верховодившие вечем, не согласились с этими пожалованиями, считая названные города и Бежецкий верх землями Господина Великого Новгорода.

Тем временем князь Василий Юрьевич поехал в Новгород, а потом в Кострому и стал набирать себе войско, чтобы с ним идти на Москву и отвоевать великокняжеский стол. «Смелость и золото города берет!» — похвалялся он. В конце 1434 г. князь Василий Юрьевич выступил с войском из Костромы и 1 января 1435 г. взял город Гладен, а 6 января оказался в ярославских пределах, на реке Которосли. Здесь на поле между селами Кузьмодемьянским и Великим он встретился с московской ратью Василия II. Князя Димитрия Юрьевича Шемяки здесь не было. Он еще считался союзником московского великого князя и не вмешивался до поры до времени в борьбу.

Подробный рассказ об этом событии, точнее местное предание из не сохранившегося до наших дней Хлебниковского летописца второй половины XVII в.⁴, в соединении с устным рассказом местного краеведа Ф. Я. Никольского⁵, стал нам недавно известен из бумаж собирателя фольклора и любочного литератора, угоднического крестьянина Александра Яковлевича Артынова (1813—1896).

Мы приводим этот текст со всеми примечаниями А. Я. Артынова по его автографу — по рукописи Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, из собрания А. А. Титова (№ 2768. Летописец Великого Ростова, 1883—1884 гг. Л., 271).

Текст:

«1436 (ошибка, правильно: 1435 г. — Ю. Б.). Великая сеча бысть у великаго князя Василья Васильевича с князем Васильем Юрьевичем Шемякой (точнее, с будущим Косым. — Ю. Б.) на берегах рек Устья и Котороси, между селами Великим, Кузьмодемьянским и Никольским-что-на-Перевозе¹³⁴. В самую жестокою сечу, когда

⁴ *Хлебниковский летописец второй половины XVII в.* — рукописная книга, писанная полууставом на 600—700 листах и принадлежавшая в середине XIX в. ростовскому купцу Петру Васильевичу Хлебникову. Это был замечательный источник по истории и литературе древнего Ростова Великого, содержащий, кроме погодных летописных записей, историческое сказание и еще сказочные литературные повести. Рукопись эта, к сожалению, до наших дней не сохранилась: сна сгорела в Ростове вместе со всей библиотекой купца П. В. Хлебникова 26 октября 1856 г. В сохранившейся части рукописного наследия А. Я. Артынова (приблизительно 80 сборников) *Хлебниковский летописец* цитируется и пересказывается весьма часто, так что имеется возможность в будущем восстановить содержание и часть текста этого важного письменного памятника.

⁵ *Федор Яковлевич Никольский* (ум. в 1880 г.) был чиновником для особых поручений Ярославской земской управы, главным редактором «Ярославских губернских ведомостей», ученым-краеведом. О нем см.: *Лествицын В. И.* Никольский, Федор Яковлевич, редактор «Ярославских губернских ведомостей»: (Некролог)//Ярославские епархиальные ведомости. Ярославль, 1880. С. 163.

на Красной горе¹³⁵ была великая кара Шемякиной рати, о чем в ставку великому князю принес... весть молодой князь Василей Васильевич Приимков-Волк, что идут конечные ломы Шемякиной рати!»

Примечания А. Я. Артынова:

«¹³⁴ Битва эта была в 1436 г. (точнее, в 1435 г. — Ю. Б.), января в 6 день. Предание говорит, что великий князь Василей Васильевич Темный был в это время за обедней в Богоявленской церкви села Угодич и ходил с крестным ходом для освящения воды на озеро. Там во льду озера был сделан осьмоконечный крест Господень, длиною в три, шириною в две сажени, окруженный четырехугольной рамою; он был сделан по образцу московскому, какой в этот день делался на Москве-реке. Такой крест, оригинальный с виду, делается в селе Угодичах и в настоящее время (т. е. в 1880-е годы. — Ю. Б.), но только не на озере, а так называемом «на Чистом пруду».

¹³⁵ Ныне на этом месте стоит село Карабиха, близ Ярославля, которая получила себе такое имя от исторического слова: «Ту кара бе Шемякиной рати!» (Ф. Я. Никольский⁶).

Продолжение комментария А. Я. Артынова:

«В самые рождественские морозы 1436 г. (правильно: 1435 г. — Ю. Б.) разгорелась война между Шемякой и Василием II в пределах ростовских, между селами Великим, Косьмодемьянским и Никольским. После этой битвы в одной крестьянской избе встретились израненный князь Семен (Семен Михайлович Луговской. — Ю. Б.) и его пропавшая супруга. Шемяка же бежал. Василий II проводил их до Лугова дворища. Известно, что после битвы князь Шемяка (точнее, Василий Косой. — Ю. Б.) находился в своем главном стане на Курбатовом поле (в XIX в. там была деревня Курбаки. — Ю. Б.); оно ранее принадлежало павшему герою в Мамаевом побоище князю Русану Федоровичу Щепину⁷. Сюда на Курбатово поле прискакал с остатками разбитой рати старший воевода князь Дмитрий Дмитриевич Приимков-Третьяк и жалобным голосом сказал о потере битвы во всех местах: «Мы, князь, холопы твои, на конех седим исконыя, а не за чарой помрем!» Шемяка (Василий Косой. — Ю. Б.) протрезвел и убежал, поле Никольское было устлано телами. Шемяка заплакал, пошел и скрылся в лесах Курбы, затем бежал в Галич».

⁶ А. Я. Артынов здесь имеет в виду «Путеводитель по Ярославской губернии», составленный под руководством начальника Ярославской губернии А. П. Бутурлина членом-корреспондентом Ярославского губернского статистического комитета Ф. Я. Никольским и изданный членом-корреспондентом того же комитета Н. М. Журавлевым. Ярославль, 1859».

⁷ Артынов А. Я. Летописец Великого Ростова, л. 210 об., прим. 962.

Аутентичность текста опубликованного нами здесь Ростовского предания подтверждается краткими текстами из других древнерусских летописей, например из Московского летописного свода 1479 г. Сравним: «Князь Василей Юрьевич поиде на великого князя. В лето 6943 (1435 г. — Ю. Б.). Поиде князь Василей с Костромы со многими силами к Москве. А князь велики, слышав то, и совокупися поиде противу ему, и сретошася въ Ярославской отчине у Козмы-Демьяна на Которосли месяца генваря въ 6, и бысть бой меж ихъ. И поможе Богъ великому князю, а князь Василей убежа въ Кашинь»⁸.

В летописном своде Троице-Сергиева монастыря 1484 г. уточняется место битвы: «...межи Кузминьскимъ и Великимъ селомъ...»⁹. Другие летописи сообщают то же самое, но ни в одной из них нет топонимического предания: оно сохранилось только в артыновском тексте.

Что же касается до крылатого древнерусского выражения «Кара бе имъ» или, точнее, может быть, «Кара бе ихъ», т. е. рати князя Василя, то оно, по всей вероятности, соответствует самому духу народного восприятия событий феодальной войны с оттенком отрицательного, пренебрежительного отношения к братьям Шемячичам: народ не мог одобрять бессмысленной братоубийственной войны, в которой гибли люди, уничтожалось добро,житое годами, сжигались города и села.

Так крылатое выражение «Кара бе ихъ» закрепилось в качестве названия за местностью в окрестностях Красной горы и впоследствии перешло в название деревни — «Карабиха», возникшей не позднее 1683 г.¹⁰

Б. В. МЕЛЬГУНОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯРОСЛАВЛЬ 1830-х — начала 1840-х годов

Давно уже занимает меня одна литературно-поисковая тема, связанная с Некрасовым и Ярославлем. В известном письме из Ярославля от 25 ноября 1841 года к редактору «Пантеона» и

⁸ Московский летописный свод конца XV века//Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 252. Далее: ПСРЛ. Такой же текст читается и в Симеоновской летописи//ПСРЛ. Пг., 1918. Т. 18. С. 175.

⁹ Типографская летопись//ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24. С. 100.

¹⁰ Татарское название главной цепи Таврических гор Крымского полуострова — «Караби-яйла» — имеет чисто внешнее (звуковое) сходство с «Карабихой». Гипотезу о татарском происхождении названия «Карабиха» (см.: *Суслов А. Карабиха: Ярославская усадьба Н. А. Некрасова*. М., 1948. С. 19) следует признать необоснованной.